

УДК 347.23 (477) (091)

Момотов В. В.

НОВОЕ МАСШТАБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Монография В.Е. Рубаника¹ посвящена важной проблеме в историко-правовой науке и представляет собой заметный научный вклад в процесс изучения генезиса и последующей эволюции права собственности в восточнославянской традиции правового регулирования. Проблематика, избранная автором в качестве предмета исследования актуальна, посвящена очень важной и интересной теме в истории государства и права.

Обращение к теме права собственности в восточнославянской традиции, как представляется, не случайно. Выявление общеисторических закономерностей и своеобразия становления и последующей эволюции права собственности в контексте русской и западной правовых традиций, а равно как и представления о собственности в общественном сознании и правовой мысли, являются важнейшим и необходимым условием для понимания перспектив эволюции не только российской и украинской государственности, но и иных государств с которыми Россию и Украину связывают незримые духовные основы и культурная общность.

Собственность и политическая власть неразделимы, и по праву являются важнейшими социальными институтами. Обретая по мере формирования государственности все более и более рельефные очертания, они становятся важнейшими социальными регуляторами в обществе. К сожалению, проблема права собственности в контексте властных отношений практически была предана забвению в советский период времени и в среде ученых не обсуждалась – скорее, по идеологическим соображениям, нежели по каким-то иным, и конечно же, в силу отсутствия частной собственности как формы права собственности в СССР.

Характер взаимодействия права собственности и власти зависит от степени зрелости обеих институтов, от стадии общественно-экономического развития соответствующей эпохи, от типа культуры и от той правовой традиции, которая невидимо влияет на характер эволюции этих важнейших социальных институтов. Именно поэтому исследование носит сравнительно-правовой характер, в задачу которого входит цель исследовать процесс не только генезиса, но и последующей эволюции такого важнейшего правового института как собственность. Так как и власть и право собственности являются категориями историческими, их

---

¹ Рубаник В. Е. Собственность в истории российской и украинской систем права: общее и особенное (Отношения собственности в восточно-славянской традиции правового регулирования) (начало Х в. – 1991г.); историко-правовое исследование.– Харьков: Консум, 2004. – 520 с.

рассмотрение и было возможно только в контексте их эволюции. На наш взгляд, работа в полной мере решает поставленные задачи.

К несомненным заслугам автора следует отнести активное использование накопленного к настоящему времени богатого эмпирического материала в области правовых отношений собственности, давно нуждающегося в осмыслении с позиций современных требований историко-правовой науки.

Исследование отличает обстоятельность, скрупулезность выводов, несомненная добросовестность в работе с многочисленными источниками. В процессе работы с источниками В.Е. Рубаник умело анализирует важнейшие источники права, оказавшие в той или иной мере влияние на ход развития права собственности в контексте славянской традиции.

Предметом исследования автора выступает историческое развитие отношений собственности в российских, украинских и частично белорусских землях и парадигмы процессов их правового регулирования в период X в. – 1991 года. Монография хорошо продумана и структурирована: содержание распадается на три раздела, семь глав и двадцать параграфов, логически дополняющие и развивающие друг друга. Совокупность рассмотренных в них положений формирует комплексное представление о развитии института права собственности в контексте славянской традиции в указанный период времени.

Значительный научный интерес представляет глава 5 монографии, посвященная влиянию внешних и внутренних факторов на формирование общих и отличительных черт в урегулировании отношений собственности в России и на Украине (вторая половина XVII – начало XX века). Именно при написании этой главы отчетливо проявляется способности автора выделить общее и особенное в исследуемой политико-правовой материи, умение провести на глубоком уровне сравнительно-правовой анализ отношений собственности в России и в Украине (стр. 226-337).

Важен также и теоретический вывод автора, подкрепленный опорой на источниковедческую базу, о том, что развитие субъективного права в направлении от права абсолютного к праву ограниченному обусловило необходимость поиска новых теоретических подходов и конструкций права собственности. Развитие понимания права собственности как социальной функции, в соответствии с которой неограниченный характер права собственности подвергается корректировке со стороны общественного интереса и собственность, как юридическая категория, все больше и больше наполняется социальной составляющей (стр.52-80).

Интересны и обоснованы основные этапы в развитии права собственности в советский период времени (стр. 274-317). В работе прослеживается четкая авторская позиция и по многим другим дискуссионным проблемам, касающимся предмета исследования.

Перечисленные общие характеристики рецензируемой работы делают возможным вывод о значительном исследовании, вносящем несомненный вклад в науку истории государства и права. Монография написана на высоком теоретическом уровне, опирается на прочный научный фундамент и богатый

**НОВОЕ МАСШТАБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ
В РОССИИ И УКРАИНЕ**

практически опыт. Ее содержание характеризуется оригинальным подходом и научной новизной.

Вместе с тем работа В.Е. Рубаника, как и любое самостоятельное исследование, имеет некоторые недочеты, требующие авторских комментариев или редакционных правок, и содержит утверждения, которые дают основания или возразить автору, или выразить сомнение в их достаточной аргументированности.

Так, автор, начиная свое исследование, во введении и историографическом обзоре, не счел необходимым подробно остановиться, на наш взгляд, на главном, а именно – на том, что он понимает под правовой традицией вообще, и восточно-славянской традицией – в частности, лишь в общих чертах обозначив свои позиции и понимание данной дефиниции.

Внимательное ознакомление с работой показывает, что речь порой идет скорее о географическом формате рассмотрения проблемы, нежели культурологическом, учитывая и тот факт, что право собственности как категория рассматривается автором в своей эволюции в России, в Украине и отчасти – в Белоруссии. Однако на страницах монографии В.Е. Рубаник все-таки пытается обосновать тезис, касающийся непосредственного выделения восточнославянской традиции, заключающейся в дуализме светской и духовной сфер, особенно на ранних этапах своего становления и некоторых других признаков которые подчеркивает автор.

По нашему мнению, если и говорить о какой-то традиции, то, очевидно, правильным будет сказать, что в соответствии с такой традицией право собственности развивается постоянно, органично, последовательно, через прошлые поколения в будущее. Но так ли это на самом деле? Именно в России с трудом можно обнаружить такую традицию, имея в виду, некую преемственность. По крайней мере, как представляется, этих традиций можно выявить несколько. Например, на заре своего становления право собственности не рассматривается как самостоятельный предмет (кстати, это же подчеркивает и сам автор работы), оно имеет глубокую духовную основу с ярко выраженным религиозным оттенком. В конце XIX – начале XX вв. оно приобретает откровенно прагматические черты, вызванные всем ходом развития буржуазных отношений. Ну а в советский период времени политическая составляющая в содержании права собственности доминирует над всеми остальными. Какая же тут преемственность, то есть традиция от поколения к поколению?

Последние изменения в праве собственности как раз свидетельствуют об обратном, – о том, что право собственности все меньше и меньше воспринимается с точки зрения истории, и все больше – с точки зрения целесообразности и прагматизма. Такая недостаточная определенность породила последовательно еще ряд недостатков такого же рода. Так, на стр.148-156 автор, как представляется, несколько двусмысленно ведет речь о восточной традиции как византийской; далее, на стр. 176, В.Е. Рубаник повторяет этот тезис, а на стр.179 – пишет о дальнейшем развитии византийской правовой традиции правового регулирования, однако, что она из себя конкретно представляет, не сообщает. Полагаем, что такое утверждение нуждается как минимум в комментариях и разъяснениях.

Автор также утверждает что в ст.544 кодекса Наполеона частная собственность провозглашается не только священной и неприкосновенной, но и неограниченной. Согласиться с этим нельзя. Право собственности по своему определению в кодексе Наполеона в ст.544 имело все-таки ограниченный характер, так как предполагало право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом или регламентом. То есть, собственность не была неприкосновенной и неограниченной, если ее пользование вступало в противоречие с той или иной общественной пользой.

В.Е. Рубаник говорит о кажущемся пренебрежительном отношении к праву собственности в Византии и, продолжая свою мысль, на стр.151 утверждает, что неразвитый характер частной собственности обуславливал существование в византийской системе права собственности института владения. Такой тезис не совсем верен по двум причинам. Во-первых правовой институт владения является самостоятельным институтом и уж поэтому не может входить в систему права собственности. Во-вторых, как тут не вспомнить римских юристов, которые говорили о том, что между владением и собственностью нет ничего общего. Тезис мог бы быть принят за основу, если бы автор написал, что детальная правовая регламентация правового института владения предполагала неразвитый характер права собственности.

В исследовании также имеются некоторые неточности и небольшие логические неувязки. Например, раздел 1 называется «Развитие представлений о собственности в отечественной и зарубежной научной мысли». На наш взгляд, гораздо более корректно звучало бы «о праве собственности», тем более что параграфы 1, 2 и 3 первой главы, входящей в данный раздел, так и звучат – «Институт права собственности».

Характеризуя, скажем, византийскую Эклогу и ссылаясь на ее отдельные титулы, автор не называет их номера. Полагаем, что для юриста это не совсем корректно. В главе 4 параграфы 9 (период Киевской Руси), 10 (период феодальной раздробленности), 11 (период Московской Руси), объединены в систему хронологией повествования, а параграф 12 в той же главе – географией расположения (Право собственности в Юго-Западной Руси).

Однако как высказанные, так и некоторые другие замечания не снижают общей высокой оценки рецензируемой работы. Монография В.Е. Рубаника является самостоятельной, завершенной научной работой, решающей актуальную проблему в юридической науке, обладающей актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, вносящей заметный вклад в науку истории государства и права.